

На первый взгляд никак не сочетаются эти снимки. На верхнем видно: беседуют между собой руководители участка паровых турбин Юрий Николаевич МАРЕНКО и Владимир Иванович ОРЕШКИН из первого кислородно-компрессорного цеха. На нижнем — электрослесарь электроремонтного цеха Нина Михайловна ЧЕХАРИНА.

Разные цехи, разные люди. Но Маренко и Орешкин известны как умелые организаторы и специалисты, оба — выпускники техникумов, оба — исполняют обязанности, и получается у них неплохо.

Нина Михайловна Чехарина уже отработала сорок лет — ветеран труда, ветеран комбината. Начинала с того, что получила паспорт и пошла на производство. Теперь она — умелый наставник молодежи.

Всех этих работников комбината объединяет знание дела и любовь к труду.

Фото В. Макаренко.

Правилам техники безопасности — следовать!

ЭТОТ КОВАРНЫЙ ИЮНЬ...

По многолетним наблюдениям на июнь месяц приходится большое количество смертельных травм на комбинате. За период с 1965 по 1989 год в июне погибло на производстве 13 человек.

5 случаев, или 38,4 процента трагических случаев, произошло из-за падения предметов или человека. Вот печальная статистика этих происшествий: в 1965 году упавшей блочной подвеской 15-тонного подъема разливочного крана травмирован старший разливщик МЛ-3; в этом же году в ЛПЦ бригадир слесарей упал вместе с настилом лесов с электромостового крана с высоты 13 метров. В 1968 году стеллер управления трамвая был травмирован упавшим листом железа; в 1975 году на руднике при перегрузке экскаватором руды отлетевшим куском был травмирован помощник машиниста экскаватора, в 1987 году в ЛПЦ № 1 на старшего вальцовщика упал нажимной винт весом более тонны, когда тот во время ремонта зашел в клеть, в которой не было валков...

Второй причиной смертельных травм послужило нарушение правил безопасности при прохождении на железнодорожных путях. В 1967 году была сбита движущимся вперед вагоном составом старший стрелочник цеха эксплуатации, в 1965 году не следил за приближающимся составом и сбит локомотивом бригадир цеха пути, в 1983 году при переходе пути перед идущим транспортом сбит уорщик кузнечно-прессового цеха.

Два смертельных случая произошло из-за нарушений правил безопасности при эксплуатации электроустановок: рабочий коксового цеха № 3, проходя мимо троллея тушльного вагона, на которых не горели указатели напряжения, взял за троллей рукой и попал под напряжение 220 вольт; машинист экскаватора агрегата № 2 разделял кабель, на который электромонтер ошибочно подал напряжение 6 кВ.

Причиной двух других смертельных травм послужило отсутствие ограждений предохранительных устройств. Один произошел на ИДК с примономом машиниста бурового станка, попавшем между площадкой двигателя и нижней ступенькой раздвижной лестницы, у которой отсутствовал упор. Второй — в сортопрокатном цехе. Во время уборки вручную медоката вальцовщик был зажат в неогорожденные вращающиеся шпиндели клетки.

В 1972 году в цехе эксплуатации на составителя выплеснулось из переполненной шлаковой чаши жидкий шлак во время транспортировки. Здесь были нарушены правила безопасности при работе с расплавленными продуктами плавки.

Наступил очередной «коварный» месяц июнь, и в наших интересах усилить внимательность каждого и строгое соблюдение правил техники безопасности на каждом рабочем месте.

РУБЛЬ РАБОТАЛ

— Все так. Это не просто парадокс, а парадоксы целой системы, в которой отсутствует внутрипроизводственный хозяйственный расчет. Цены здесь, конечно, также оказывают перестроенное влияние. Ведь скорее всего именно потому, что цены не отражают истинного положения вещей и, как это им положено, не являются регулятором взаимоотношений деловых партнеров, фактически на нет сведен учет.

Если кому-то доводилось наблюдать за данными ежедневного производства, то он не мог не заметить, как порой коксовики в течение всего месяца не выполняют плана, а 31-го числа у них неожиданно появляется сверхплановый кокс. Более того, они могут выйти на показатели, за которые хотя завтра представлял к награде.

Механизм такой «ударной» работы прост. Он — в отсутствии учета. Оценку труда коксовикам выводят по работе доменщиков. Выплавлено больше чугуна — следовательно больше израсходовали выработанного кокса. Условный расход по положенному нормативу рассчитывать не представляет больших сложностей. А как складывалась реальная производственная картина?

— На первый взгляд может показаться — а кому она, эта реальная картина, нужна? Чугуна, на себестоимость которого ложится стоимость кокса, выплачивается столько, сколько позволяют план и производственные мощности, кокса требуется не больше, ни меньше, чем по обоснованной норме. Работай. Сколько надо кокса, столько и возьмут доменщики. Будет лишнее — продай сторонним организациям. Но это нереальная картина, а идилическая. И это, должно быть, порождает массу проблем у самих коксовиков. Им прежде всего необходимо знать действительное положение вещей.

— Полностью с этим согласен. Это же подтверждает ход событий последнего времени. Нестабильная обстановка в угольных бассейнах страны привела к тому, что резко упало качество углей, увеличилась их зольность. Нелегко сейчас приходится коксовикам, возросли трудозатраты. Но какое дело до этого доменщикам? У них свой сложности. А в итоге не решаются проблемы ни тех, ни других.

— Николай Иванович, предмет нашего разговора — проблемы коксовиков. Откуда их, на ваш взгляд, надо начать решать. Может, действительно создание коопера-

тива — это свет в конце тоннеля?

— Если коксовики сочтут, что кооператив — это единственный возможный для них вариант выхода из создавшегося положения, то — в добрый путь, пусть создадут. Никто коллектив от этого решения удерживать не будет.

Но в итоге, я думаю, они придут к тому же, к чему пришли с арендой. КХП — это звено в отлаженной производственной цепи. Для того, чтобы выйти на вершину самостоятельности, необходимо отладить до совершенства отношения со смежниками, так сказать, на входе и выходе. О какой кооперации есть речь, если не работают элементарные внутрипроизводственные хозяйственные отношения?

Возможной, на мой взгляд, является и такая мера, как разделение химического и углекоксового блоков и переход их на реальные хозяйственные отношения между собой. Иначе вопрос о доле в прибыли каждого не будет решен.

И, наконец, надо посмотреть, готовы ли коллективы работать в новых условиях. То, что некоторые из них выражают готовность объявить себя хоть кооператором, хоть арендатором, лишь бы росла зарплата — общеизвестно. Едва в некоторых из них по каким-либо причинам она повышалась, как тут же все разговоры о новых формах хозяйствования прекращались. К примеру, у электриков коксового цеха № 1, в цехе изложницы. Это говорит только об одном — глубинные экономические рычаги еще бездействуют, они не привели к потребности работать в условиях полной самостоятельности. Это и видно по тому, с каким порой еще трудом в таких подразделениях внедряется коллективный подряд. А ведь с его помощью для перехода к более высоким формам хозяйственного расчета можно сделать существенные наработки и добиться немалых успехов.

— Ну, и то, что коллективный подряд легче внедряется в существующую систему — тоже хорошо известно. Мне кажется, все дело в том, что люди не отключаются на подряд как раз потому, что не собираются его внедрять и тем самым поддерживать существующую систему. Слишком велико желание сокрушить ее одним махом. А поэтому если уж начинать, то сразу либо с аренды, либо с кооператива. И еще. Я не думаю, что в условиях надвигающейся реформы цен всех прямо так и охватило желание «хапнуть денег», где это только возможно.

Уравновешенные, реалистично мыслящие рабочие, выдвигая свои идеи, как и А. И. Пермяков, скорее озабочены вещами более приземленными и естественными — как в настоящее время или в недалеком будущем на своем производстве, не рассчитывая ни на какие подкаты и компенсации, создать условия для заработной платы. Или я слишком идеализирую рабочего?

— Конечно, хотелось бы верить, что таких большинство, или по крайней мере в ближайшее время будет большинство.

— Тогда те же рабочие, надо признать, немало правы, когда не совсем лестно отзываются об администрации. Ведь создание соответствующих условий — это ее прерогатива. Конечно, не полностью, но главным образом. Значит, это и в ваш огород камешек, Николай Иванович. Поэтому следующий вопрос: что необходимо конкретно сделать по коксовому, чтобы пожелания и действия рабочих и администрации шли в едином русле?

— В первую очередь все увязать с прибылью. Можно сказать, в этом направлении чаяния рабочих и администрации полностью совпадают. Они их даже выражают теми же словами.

Недавно у меня был разговор с начальниками цехов химпереработки, доменного, эмальпосуды, в ходе которого они заявили, что тоже не желают иметь податку в виде фонда зарплаты, за пределы которого нельзя выйти. Нужен норматив, с помощью которого можно было бы сформировать единый фонд оплаты труда, включив в него все источники пополнения. Цех пути, ремонта электрооборудования, промвентиляции, ПКОВУГМ уже получили нормативы на образование ФОТ, работают в условиях коллективного подряда.

— Так зачем же еще дело стало?

— Все упирается в существующую систему.

— Выходит, правы те, кто не хотят внедрять новые формы в эту систему. Ее можно только сломать. Поэтому своей последний вопрос я ставлю вместе с И. А. Пермяковым: кооператив для коксовика — это реально?

— Вполне. Только у меня тоже вопрос: ЛЭА, наше бюро готовы заняться делом немедленно, а готовы ли к этому коксовики?

В. ЛАНЦОВ.

Нам отвечают

„ЖИЗНЬ НА ВОКЗАЛЕ“

По поводу статьи «Жизнь на вокзале», опубликованной 10 апреля, сообщаем следующее.

Предложения и замечания, изложенные в статье, рассмотрены и обсуждены на заседании руководителей, обслуживающих жилфонд и принимающих участие в капитальном ремонте его; между ЖКО № 1 и РСУ 1 апреля с. г. заключен договор на производство капитального ремонта жилфонда в 1990 году, предусматривающий обязанности и ответственности сторон;

25 апреля состоялось собрание жителей дома № 7 по улице Комсомольской и представителей ЖЭУ № 7 ЖКО № 1, УЖКХ, ремонтно-строительного управления и Ленинского райисполкома по вопросу предстоящего капитального ремонта дома. Жители ознакомлены с характером и объемом предстоящих работ, сроками ремонта;

освобождение жильцов от квартирной платы на время капитального ремонта неправомерно — жильцы пользуются жилой площадью, а неудобства вызваны отказом жильцов от переселения в маневренный жилфонд;

реализация населению строительных материалов и деталей, полученных от разборки конструкций ремонтируемого дома, производится, но только в тех случаях, когда эти материалы не используются повторно;

улучшенная отделка квартир по заявкам жильцов и привлечение жильцов для ремонта своих квартир практикуется. Такая возможность была предложена на собрании и жильцам дома № 7 по ул. Комсомольской;

Для исключения образования свалки строительного мусора у ремонтируемого дома принято решение использовать для сбора мусора специальные контейнеры.

В. МОКРОБОРДОВ,
начальник УЖКХ
ММК.